

О том, что на ученицу секции «Весенне-осенний небесный чертог» наложено клеймо «Литературной печати», здесь знали многие. Девушка-культиватор, не таясь, ответила:

— Да, это так.

Ее взгляд скользнул мимо Цзи Юйтан и остановился на Ли Цзиньюй.

— Ту Даньчжу из «Весенне-осеннего небесного чертога», — представилась она. — А как мне обращаться к вам, уважаемая?

Ли Цзиньюй улыбнулась:

— Свободный практик Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан не была против того, что Ли Цзиньюй скрывает свое происхождение, но почему она продолжает это делать даже в столь опасной ситуации? Нахмурившись, она уже хотела разоблачить спутницу, как вдруг та толкнула ее локтем. В тесной клетке едва хватало места для двоих; Ли Цзиньюй заворочалась, оттесняя Цзи Юйтан назад. Теперь та не могла видеть лица Ту Даньчжу и лишь сердито буравила взглядом пушистый затылок подруги.

— Раз у вас, госпожа Ту, есть «Литературная печать», неужели нельзя с ее помощью отправить весточку в «Небесный чертог»? — снова спросила Ли Цзиньюй. Она завела руку за спину и начала ритмично постукивать пальцами, словно пытаясь успокоить Цзи Юйтан.

— Здесь подавлена всякая духовная энергия, я бессильна, — Ту Даньчжу покачала головой. После этих слов, прозвучавших как приговор, ее лицо стало еще бледнее. Впившиеся в плоть лианы день и ночь высасывали из нее жизненные силы, и состояние девушки неумолимо ухудшалось. В конце концов, она не умрет, но и жизнью это назвать будет нельзя.

— Неужели... — начала было Цзи Юйтан, но вовремя осеклась, проглотив слова про ожидание смерти. Она высунулась из-за плеча Ли Цзиньюй и при свете единственного луча разглядела залитое кровью лицо Ту Даньчжу. За последние полгода она думала, что повидала немало тягот, но, столкнувшись с настоящей бедой, поняла, насколько была наивна. Она медленно отпрянула, отодвинулась от Ли Цзиньюй и, поджав губы, умолкла.

Е Гугуана здесь не было, но когда он вернется, их, скорее всего, ждет гибель.

Ту Даньчжу опустила голову и замолчала; люди, брошенные в эту пещеру, не могли подарить ей надежду. Ее дыхание стало совсем слабым, тело время от времени содрогалось в оковах лиан, словно напоминая окружающим, что она еще жива.

— Если найти способ активировать печать, сообщение удастся передать? — внезапно спросила Ли Цзиньюй.

Спустя долгое время Ту Даньчжу подняла голову, посмотрела на Ли Цзиньюй и медленно кивнула. Она не стала объяснять, как это сделать — в ее глазах исход был предрешен. Если бы их пленителем был практик стадии Закладывания основ, еще можно было бы что-то

предпринять, но Е Гугуан — мастер стадии Золотого ядра. Его истинная сущность уже сконденсировалась в совершенное ядро, и его запасы духовной энергии не иссякнут еще очень долго.

Цзи Юйтан опешила, покачала головой и честно призналась:

— Ее у меня нет.

Поколебавшись, она добавила:

— Но я запомнила текст, который был начертан на ней.

— Так «Небесная книга» у тебя? — Ли Цзиньюй пристально посмотрела на Цзи Юйтан, ее взгляд стал глубоким и проницательным.

Учение Высшего Дао гласит: в пустоте рождаются вещи, в пустоте рождаются образы. Методы передачи знаний там часто обходятся без единого письменного знака. У Ли Цзиньюй не было прямого наследия Высшего Дао, она запомнила лишь обрывки фраз, которые когда-то упоминала мать. Глядя на погруженную в раздумья Цзи Юйтан, она замолчала. Если Цзи Юйтан удастся постичь хотя бы крупицу мудрости из «Небесной книги морали» и временно снять подавление энергии в пещере, это был бы лучший исход. Если же нет — придется искать другой путь. Раз уж она пришла сюда, значит, у нее есть способы выбраться.

Густая кровь стекала с деревянных прутьев клетки на землю. В тишине каменной комнаты время от времени раздавалось тяжелое дыхание. В клетках томилось немало людей, но, кроме них троих, все уже потеряли сознание. Цзи Юйтан облизнула пересохшие губы и тихо спросила:

— Ты спрашиваешь об этом, потому что знаешь, как это сделать?

— «Небесная книга морали» не требует накопления энергии или силы. Она учит тому, чтобы внутри ничего не было, ни к чему не было привязанности. В пустоте и покое дух сливается с дыханием Неба и Земли, — прошептала Ли Цзиньюй. Заметив замешательство на лице подруги, она продолжила: — Мы, практики, конденсируем Золотое ядро четырьмя способами. Первый — использовать тело как котел, энергию как лекарство... Второй — использовать Небо и Землю как котел. Но есть и высший метод: сделать пустоту котлом, Великий предел — печью, чистоту и покой — основой, а недеяние — матерью пилюли. Золотое ядро, созданное таким образом, — это бытие, которое является небытием.

Цзи Юйтан опустила ресницы, чувствуя недоумение. Всего пять тысяч иероглифов — разве так странно их запомнить? Семья Цзи, как и семья Жань, следовала пути Благородной энергии. Сама Цзи Юйтан не знала тонкостей наследия трех ветвей Высшего Дао и никогда не слышала слов: «В «Иньфу» — три сотни знаков, в «Морали» — пять тысяч. Бессмертные всех времен достигли истины именно здесь». Это ведь фундаментальный канон, ведущий прямо к Дао!

Выражение лица Ли Цзиньюй слегка изменилось. Она странно посмотрела на Цзи Юйтан, ее мысли лихорадочно метались. «Небесная книга морали» — один из главных канонов Высшего

Дао. Даже если можно разобрать текст, как возможно запомнить его целиком? Если не постичь глубинный смысл, духовная суть написанного со временем просто исчезнет! Даже в самой школе Высшего Дао не было никого, кто смог бы полностью освоить этот великий труд.

В мозговом центре Цзи Юйтан свернулся Истинный дракон. Получив наследие «Сутры воплощения истинного дракона», она практиковала созерцание божественного существа, и ее прогресс шел быстро. Но этот путь требовал внешних стимулов, а сейчас, будучи в плену, об этом нечего было и думать. Цзи Юйтан оставалось лишь следовать словам Ли Цзиньюй и размышлять над смыслом «Небесной книги морали». Раньше, в поместье Дракона, она произнесла священные знаки, и запертые двери открылись — быть может, получится повторить это и сейчас?

Цзи Юйтан сосредоточилась, в ее сознании начал вырисовываться смутный образ книги. Когда мысль устремилась в мозговой центр, спящий там дракон внезапно заволновался и издал яростный рык. В мозгу Цзи Юйтан все содрогнулось, из носа и рта мгновенно хлынула кровь.

— Тяжелое — корень легкого, покой — владыка суеты! — сознание Цзи Юйтан оставалось погруженным в глубины духа. За ее спиной проступили очертания книги, становясь все отчетливее с каждым произнесенным словом. Драконья энергия, заполнявшая все пространство, под натиском священного текста была вынуждена отступить, и книга, подобно палящему солнцу, воссияла над телом дракона.

Когда сознание вернулось к Цзи Юйтан, ее одежда насквозь промокла от пота. На коленях лежал платок, которым кто-то вытер кровь — явно не она сама. Лицо Цзи Юйтан залил легкий румянец, она неловко взглянула на Ли Цзиньюй и прошептала:

— Благодарю.

Ли Цзиньюй улыбнулась:

— Ну как?

Она много лет следила за семьей Жань и знала о Цзи Юйтан. Тело, рассеивающее энергию, неспособное к накоплению, но при этом обладающее врожденной склонностью к Дао — оно будто было создано для «Небесной книги морали». Иначе как бы она смогла запомнить пять тысяч знаков? Интересно, где она хранит этот текст?

Цзи Юйтан то ли покачала головой, то ли кивнула. В ее мозговом центре возникла странная связь, словно через нее она могла отыскать корень самого Дао. Но эта возвышенная истина требовала от человека огромной силы духа; она чувствовала, что если ее тело не выдержит, то в момент прихода этой силы оно просто рассыплется в прах. Впрочем, если подумать, тренировка «Сутры дракона» укрепляет плоть — выходит, они с «Книгой морали» идеально дополняют друг друга?

Ли Цзиньюй не стала больше беспокоить Цзи Юйтан. Если бы истину можно было постичь в одно мгновение, она не была бы фундаментальным канонем Высшего Дао.

Три дня спустя.

Старик в серых одеждах втащил в каменную комнату окровавленный медный котел. Наполнив его духовной энергией, он тут же вызвал пламя, которое с ревом охватило дно. В левой руке он держал нож для разделки костей, с любопытством поглядывая на Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй.

— Если я съем вас обоих, путь к великому Дао будет открыт, — пробормотал он. Заметив, что пленницы в клетках сохраняют спокойствие и не кричат от страха, Е Гугуан помрачнел. Оскалившись, он зловеще пригрозил: — Я буду вскрывать ваши груди этим тупым ножом и вырезать сердца. Вы не умрете сразу. Вы будете смотреть, как в луже крови отрывают ваши конечности, пока от вас не останется лишь извивающееся туловище.

— Ох, старый демон, к чему столько пустой болтовни? — раздался холодный голос Ту Даньчжу. Ее взгляд, пробившийся сквозь спутанные пряди волос, тяжело упал на Е Гугуана. Тот даже не взглянул на нее, лишь с помощью кровавого проклятия заставил лианы впитаться в плоть девушки еще глубже. От невыносимой боли лицо Ту Даньчжу исказилось, она до крови прикусила губу, продолжая проклинать старика.

Тот довольно усмехнулся, глядя на нее:

— Хочешь, чтобы я прикончил тебя поскорее? Думаешь, я дурак и позволю тебе активировать печать?

Он наслаждался мучениями Ту Даньчжу, даже не глядя на огонь под котлом.

Ли Цзиньюй бесстрастно смотрела на Е Гугуана.

Хотя духовная энергия здесь была подавлена, магические печати на одежде все еще могли сработать при внешнем воздействии. Ее сила была связана со стихией воды и Инь, и медный котел мог стать отличным катализатором, чтобы прорвать запрет. Ли Цзиньюй уже собиралась что-то сказать, как вдруг услышала шепот Цзи Юйтан:

— Госпожа Ли, я постигла эту истину. Потяни время, сколько сможешь!

Ли Цзиньюй: «...»

<http://bllate.org/book/19115/1877332>